

§5 ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Гасымов Н.А.

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ АРАБСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Предметом исследования являются институты государства, характерные особенности политической культуры стран Востока и ее воздействие на политический процесс. Подъем исламистских настроений, активизация террористической деятельности в регионе Ближнего Востока и Северной Африки вызывает тревогу и озабоченность у всего мирового сообщества. Недавние события «арабской весны», последовавший затем рост нестабильности в регионе, вызывают вопросы, почему, несмотря на свержение авторитарных режимов в Ираке, Ливии, Египте, Тунисе, в странах региона так и не восторжествовала демократия в ее западном понимании? Почему арабский мир, успешно заимствовав научное и технологическое богатство Запада, с трудом внедряет западные либерально-демократические институты в обществах своих стран? В рамках данного исследования автором использовался системный подход, в своей организации рассматривая политическую культуру как целостную саморегулирующую систему, состоящая из совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и внешней средой. Компаративный подход направленный на сравнительный анализ различных типов политической культуры, а также их элементов: политических ориентаций, политических стереотипов и мифов, моделей и образцов политического поведения и т.п. В статье даны основные факторы формирования и развития политической культуры населения стран арабского Востока через деятельность государства, институтов политической социализации. Выделена специфика политической культуры у народов Запада и Востока, а также сделана попытка ответить на вопросы, какие объективные факторы препятству-

ют утверждению западных либерально-демократических принципов демократии в странах Благодатного полумесяца.

Ключевые слова: демократия, политическая культура, политический процесс, Ближний Восток, ислам, умма, модернизация, Восток, Запад, цивилизация.

Abstract. *The subject of this research is the government institutions, the characteristic to Eastern countries peculiarities of political culture, as well as its influence on the political process. Elevation of the Islamic dispositions and activation of terrorism in the Middle East and North Africa causes anxiety and alertness among the entire global community. The recent events of "Arab Spring" and the followed growth of instability within the region raise the questions – why even despite the overthrow of authoritarian regimes in Iraq, Libya, Egypt, and Tunis, we did not observe a triumph of democracy in its Western understanding? Why Arab world having successfully borrowed the scientific and technological wealth from the West, barely implements the Western liberal-democratic institutions into the societies of the Middle East countries? The article presents the main factors of establishment and development of the political culture of the population in the countries of Arab East through the work of the government and institutions of political socialization. The author determines the specificity of political culture between the people of West and East, and attempts to answer the questions, which objective factors hinder the establishment of the Western liberal-democratic principles of democracy in the countries of Middle East.*

Key words: Democracy, Political culture, Political process, Middle East, Islam, Ummah, Modernization, East, West, Civilization.

Чтобы лучше понять специфику функционирования институтов государства в странах мусульманского Востока, прежде всего, необходимо определить общие принципы, закономерности типологии построения и функционирования политических систем и культуры. Данная проблема достаточно широко представлена в мировой¹ и отечественной литературе по сравнительной политологии².

Прежде чем приступить к изучению политических процессов на Востоке необходимо дать определение данному термину. Российский исследователь Ирхин Ю. В. дает следующее определение политического процесса:

¹ См. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., Аспект-пресс, 2002; Дербишайр Д., Дербишайр Я. Политические системы мира. М., Рипол классик, 2004; Эндрейн Ч.Ф. Сравнительный анализ политических систем. М., Инфра-М/Весь мир, 2000; Политическая наука: новые направления. М., 1999; Современная сравнительная политология. Хрестоматия. М., Общественный научный фонд, 1997.

² См. Соловьев А.И. Политология. М., Аспект-пресс, 2001; Сморгун Л.В. Современная сравнительная политология. М., РОССПЭН, 2002; Мельвил А.Ю. Категории политической науки. М., РОССПЭН, 2002; Политический процесс: основные процессы и способы анализа / Под ред. Е.Ю. Мелешкиной, Инфра-М / Весь мир, 2001.

«Политический процесс – это совокупная деятельность социальных общностей, общественных организаций и групп, отдельных лиц, преследующих определенные политические цели; в узком смысле – деятельность социальных субъектов по осуществлению политических решений. Политический процесс выступает в качестве функциональной характеристики политической жизни в целом, определяя исполнение субъектами власти своих специфических ролей и функций. Он выражает вполне определенную совокупность действий, осуществляемых субъектами, носителями и институтами власти по реализации своих прав и прерогатив в политической сфере»³.

Политический процесс осуществляется внутри общества на государственном уровне, в городах и селах, в административно-территориальных районах; внутри наций, классов, социально-демографических групп; в политических партиях и трудовых коллективах. В результате взаимодействия различных субъектов и факторов в ходе политического процесса происходят

³ Ирхин Ю.В. Социология культуры. – М.: Экзамен, 2006, с. 311.

изменения и преобразования в политической сфере общества.

В западной сравнительной политологии наиболее полную типологизацию политических процессов представил американский политолог Л. Пай в статье «Незападный политический процесс»⁴. В своей статье Л. Пай различает политическое развитие западных стран, связывая с их принципиальным отличием политической культуры Востока от систем на Западе. Эти различия были обусловлены цивилизационными особенностями западного и западного мира. Обобщив свои эмпирические наблюдения, автор сформулировал 17 закономерностей, позволяющих понять различие политических процессов западных и западных обществ:

1. В западных обществах политическая сфера не четко отделена от общественных и личных взаимоотношений.
2. Политические партии обычно выступают представителями отдельного мировоззрения и определенного образа жизни.
3. Большое число разных клик является характерной чертой западного политического процесса.
4. Особенности политической лояльности предоставляют лидерам политических групп западных обществ весьма высокую степень свободы в выборе как долговременной, так и краткосрочной стратегии.
5. Оппозиционные партии и претендующие на власть элиты часто становятся инициаторами революционных движений.
6. Для западного политического процесса характерно отсутствие интеграции его участников, это является производной отсутствия единой системы коммуникации в обществе.
7. Политический процесс отличается высокими темпами рекрутирования новых политиков.
8. Для западного политического процесса характерны серьезные различия в политических пристрастиях разных поколений.
9. Там отсутствует единое мнение по поводу легитимности целей и средств политического действия.

⁴ Пай Л. Незападный политический процесс. // «Политическая наука». № 2, 2003, с. 66-86.

10. В западных обществах процесс принятия политических решений слабо зависит от интенсивности и масштаба политических дискуссий.
11. Там очень высока взаимозаменяемость политических ролей.
12. Для западного политического процесса характерно наличие сравнительно малого числа организованных групп интересов, обладающих определенной функциональной ролью.
13. Лидеры западных стран стремятся к достижению популярности во всем обществе, не разделяя его на группы.
14. Аморфный характер аполитического процесса западных стран способствует тому, что позиции их лидеров по вопросу международных отношений определены более четко, чем по вопросам внутренней политики.
15. В западных государствах эмоциональный и экспрессивный аспекты политики зачастую преобладают над процессом разрешения проблем и определения государственной политики.
16. Велика роль харизматических лидеров
17. Политический процесс функционирует в основном без участия политических «брокеров».

В значительной степени власть, авторитет и влияния в обществах западного типа зависят от занимаемого социального статуса и определяется в основном формой общественных и личных взаимоотношений. В общества данного типа преобладает элитарная культура, в которой достижения зависят не от политических факторов, а от наличия нужных знакомств и связей. Следовательно, для эффективного участия в политической жизни необходимо пройти процесс культурной социализации. Еще одной отличительной особенностью является то, что основной структурой западной политической жизни является община, отсюда следует, что политическое поведение участника политического процесса определяется не принадлежностью к какой-либо политической идеологии или группам интересов, а общине или племени. Поэтому политические группы в таких обществах ориентированы на какой-либо аспект общинной политики, а не на политическую сферу деятельности, и чтобы

устоять в политической борьбе, политические партии должны выражать свое мировоззрение и отстаивать определенный образ жизни. Общинная структура политического процесса ограничивает влияние политических идей. Борьба за власть идет не между партиями, представляющими различные политические интересы, и не между группами, соревнующимися для доказательства превосходства своей политической идеи или теории, а между разными образами жизни. Политические дебаты в данном случае сводятся к внутриобщинной полемике или попыткам одной из групп оправдать свою позицию.

Еще одной отличительной особенностью незападного политического процесса является то, что политические партии традиционного общества не строятся на основе какой-либо идеи или политического курса, а любые попытки строительства таких партий приводят либо к провалам, «либо принятием этой партией некоего всеобъемлющего этического кодекса, который в скором времени полностью затемняет изначальную цель»⁵. Основой политической партии становятся региональные, этнические или религиозные объединения, в этом смысле они скорее напоминают общественные движения, чем политическую партию в его западном понимании, а в политической жизни резко возрастает роль клик и лидеров. Хотя в западных обществах обычно довольно много неофициальных политических организаций, их интересы распространяются на все сферы жизни, но они не действуют как группы политического давления. Объединения, созданные для защиты интересов своих членов, в действительности представляют интересы правительства, наиболее влиятельной политической партии или движения, т.е. мобилизуют население для поддержки господствующей группы.

Персонализированный характер партийной систем, как и всей государственной власти, обусловили взаимосвязь политических ролей при осуществлении государственной власти. Политически значимые посты в странах такого рода не имеют четко определенной функции, государственная бюрократия нередко может совмещаться с функцией политической партии,

а армия – выступать в роли правительства. Отсутствие четких механизмов обратной связи с населением препятствует политикам национального масштаба четко выявить возможные потребности всего населения, а также лишает возможностей анализировать распределение ценностей и уровень поддержки существующего режима. Этому способствует отсутствие действующих политических групп давления, полноценных органов представительной власти. Поэтому политику часто приходится прибегать к общим лозунгам или символам для укрепления единства нации, вместо того чтобы сформулировать свою позицию по отдельным вопросам. Таким образом, облеченной властью лидер не должен выявлять и решать проблемы, достаточно лишь просто находиться в центре политического процесса, что он и делает просто из-за того, что наделен властью «свыше». Отсюда следует, что главенствующим типом лидера в западных обществах является харизматический, а политические системы функционируют без участия политических «брокеров».

Описанная Л. Паем структура незападного политического процесса и его противопоставление с западной системой, основанное на культурно-цивилизационных отличиях, позволяет нам понять, почему демократия возникла и развивалась в исторических границах Запада и была чужда обществам незападного мира.

Для лучшего понимания цивилизационного типа и соответствующего характера политического бытия, политического процесса, прежде всего, необходимо описать особенности политической культуры на Востоке и в арабском мире, в частности.

Политическая культура современных государств Азии являет собой причудливое переплетение черт и элементов, институтов, образов мысли, норм и обычаев, традиционных для восточных обществ с заимствованиями из теории и практики западного мира. Такое переплетение элементов западного и восточного мира проявляется во всех компонентах политических систем Востока – структуре высших органов власти, механизме их функционирования, деятельности политических партий, общественных организаций.

⁵ См. там же. С. 69.

Из изучаемых стран примером такого синкретизма может служить Королевство Саудовская Аравия. Существование в этом государстве некоторых элементов политических и современных экономических институтов, аналогичные тем, какие формировались в странах Европы, соседствует с элементами исламской теократии, закрепляющими реальную политическую власть в руках королевской династии и клерикальных групп. Король Саудовской Аравии объединил в своих руках высшую светскую и религиозную власть, являясь одновременной главой мусульманской общины (имамом), и светским правителем (королем)⁶. Кроме того, глава государства признается «Хранителем двух мусульманских святынь» в Мекке и Медине. Органы, частично избираемые демократическим путем – Консультативный совет, муниципальные советы, находятся в полном подчинении власти королевской канцелярии, а решения Консультативного совета носят исключительно рекомендательный характер.

Каковы же причины подобного переплетения элементов западной либеральной демократии и общественно-политических традиций восточного мира? Ответ стоит искать в конкретно исторических обстоятельствах складывания современной государственности и политической культуры стран и народов Ближнего Востока.

Длительное время исламская цивилизация была в авангарде всего человечества, в период своего наивысшего расцвета по уровню развития, качеству и разнообразию достижений был сопоставим лишь Китай. Но со временем ситуация стала меняться. Начиная с эпохи Возрождения Европа переживает невиданный доселе всплеск развития культуры, науки, экономики, техники, политики, военного дела. Вместе с тем Великие географические открытия кардинально изменили кругозор европейцев, породили новую эпоху научного и интеллектуального любопытства. Одновременно открытие и освоение европейцами Нового света привело к созданию колониальных империй. Последовавшие затем

военные поражения, отступление и нарастающая зависимость мусульманских государств перед Западом вызвала болезненную реакцию исламского мира, инициировав среди его жителей продолжительные споры о причинах этих перемен, начав поиск ответа на вопрос «Что не так?» или же «Что мы сделали не так?», «Кто сделал это с нами?». Первоначальная необходимость перемен в армии, в заимствованиях западных методов обучения и его комплектования, структуры и военной тактики позже сменилась необходимостью модернизации во всех сферах жизнедеятельности общества и государства⁷.

Большинство народов Востока длительное время находились в разной степени зависимости от развитых стран Европы. Наиболее интенсивное влияние Запада произошло в колониальный и постколониальный период, поэтому формирование современных институтов государственности происходило под влиянием или под непосредственным участием представителей бывшей колониальной администрации, политических советников или европейских резидентов (в особенности значительную роль в становлении централизованного государственного аппарата в странах Аравийского п-ова сыграли британцы)⁸.

Заимствование отдельных элементов западных политических систем, норм и традиций на Востоке началось под влиянием развития капиталистического уклада и появления новых классов – буржуазии, буржуазной интеллигенции, пролетариата. Тем не менее, становление капиталистического способа производства в странах арабского Востока явилось следствием не их естественноисторического развития, а внешних факторов, оно происходило иначе, чем это было на Западе. Развитие капитализма на Востоке происходило не последовательно с характерным сохранением обширных массивов докапиталистических сфер производства. Большое влияние на сам характер развития капитализма оказывали специфические черты мусульманской

⁶ Асанбаев М.Б. Аравийские монархии: общество, власть и государство. – Алматы: Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, – Алматы: Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, 2009, с. 102.

⁷ Bernard Lewis. What went wrong? Western Impact and Middle Eastern Response. New York: Oxford Univ. Press. 2002.

⁸ Асанбаев М.Б. Аравийские монархии: общество, власть и государство. – Алматы: Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, – Алматы: Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, 2009, с. 80.

цивилизации. В результате развитие капитализма на Востоке не сопровождалось формированием гражданского общества западного типа с его доктринами индивидуализма, секуляризма, политического либерализма. Вместе с тем носители новых и старых общественных отношений в целом не приняли таких основополагающих компонентов западной политической культуры, как социальное и политическое равенство, либерализм с его организационным и идейным плюрализмом, альтернативными выборами, политическим противоборством.

Таким образом, согласно мнению российского социолога Ефимова Л. М., «общества Востока сохранили приверженность основным традициям восточных политических культур, таким, как патримониализм, социальная и политическая гармония, консенсус, приверженность религиозной морали в социально-политической сфере»⁹.

Формирование национальной буржуазии в условиях господства иностранного монополистического капитала и функционирования колониального и полуколониального политического режима происходило не на индивидуалистических началах, как это было на Западе, а на коллективистских усилиях экономической деятельности, которая реализовывалась в традиционных формах, таких, как кланы, религиозные общества, племя, землячества¹⁰.

Изучение политической культуры и политического участия в странах арабского Востока невозможно без учета религиозной составляющей и его воздействия на политические явления и процессы. В мусульманском мире политическая культура оставалась частью целостной религиозно ориентированной картины мира, в то время когда на Западе политика уже давно отделилась от религии, секуляризировалась. В этой связи ислам представляет собой номократию, т.е. особую религиозно-политическую систему, в которой «теологически-рационалистический монизм с его приматом коллективной субстан-

ции видит источник власти только в Божественном Законе»¹¹.

Для государств и народов такого типа крайне характерна модель патримониальной государственности. Согласно этим представлениям, во главе государства должен находиться верховный правитель – праведный царь, являясь фигурой харизматической, в его лице одновременно воплощаются сакральные силы. Такой взгляд и отношение к своим властителям среди населения вызывает такое убеждение, что решение всех проблем государства зависит не от управленческой эффективности или знаний правителя, а от божественной силы, носителем которой он является. Взаимоотношения между государством и обществом строились по линии «сверху вниз», а не «снизу вверх», как это сложилось в системе западной либеральной демократии, основным содержанием которой было верховенство общества свободных индивидов и его контроль над государственной властью, призванной выполнять волю масс через механизм выборного представительства¹².

Значительная часть населения арабских стран полагает, что любое решение, любая инициатива должна исходить сверху, что за все отвечает правительство. Поэтому главным фактором, определяющим функционирование государственных институтов, является государство и его глава как основной инструмент политической системы. Такие взгляды препятствуют созданию плюралистических структур и акцентируют внимание лишь на личных отношениях между правителем и его помощниками.

Отсюда нам удастся проследить специфику мусульманской политической культуры, в которой обосновывается необходимость совмещения поста главы государства и правительства в лице одного человека. В отличие от западной политической культуры, в мусульманской традиционной культуре принцип разделения властей и связанный с ней «общественный договор» расценивается как слабость, т.е. «сим-

⁹ Ефимова Л.М. Особенности политической культуры современного Востока // Политические системы и политические культуры Востока / под ред. профессора А.Д. Воскресенского. – 2-е изд. – М: АСТ: Восток–Запад, 2007, с. 124-125.

¹⁰ См. там же. С. 125.

¹¹ Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост. Б.С. Ерасов. – М.: Аспект-Пресс, 1999, с. 349.

¹² Ефимова Л.М. Особенности политической культуры современного Востока // Политические системы и политические культуры Востока / под ред. профессора А.Д. Воскресенского. – 2-е изд. – М: АСТ: Восток–Запад, 2007, с. 121.

биоз» исполнительной и законодательной ветви власти, по мнению мусульманских политологов и политиков, усиливает эффективность политической власти¹³.

По свидетельству российского политолога-востоковеда А.М. Сапроновой: «Современная суннитская концепция признает соответствующими исламу как президентскую, так и парламентские республики, однако предпочтение отдается первой, поскольку считается, что во главе государства должно стоять лицо, которое является действительным, а не формальным главой исполнительной власти»¹⁴.

Огромную роль в жизни мусульман занимает институт общины – уммы. Согласно мусульманской концепции в мусульманской общине воплощается сила Аллаха на Земле. Умма строго регламентирует жизнь каждого мусульманина, его образ мыслей, быт и систему ценностей. Вне общины индивид становился изгоем и не мог, соответственно, рассчитывать на благочестие и религиозное спасение¹⁵. Среди мусульманских народов отсутствует принцип эгалитаризма в европейском понимании этого термина. В мусульманской традиционной политической культуре признается имущественное и социальное расслоение, согласно законам шариата провозглашается лишь равенство только перед Аллахом. Идеи социального и политического уравнивания, характерные для идей либеральной демократии, для мусульман оставались чуждыми.

В мусульманской культуре причастность к общине (умме) расценивается выше, чем деление на расы, народы и племена. Фактически мусульманская культура признает принцип меритократии – возможность индивидуумом восхождения по социальной лестнице по своим способностям и талантам. «Напротив, религиозно освящен и практически всегда реализовался принцип социальной мобильности: сила, способности, случай открывают двери наверх перед каждым, достой-

ным того. Теоретически раб мог стать эмиром и султаном, бедняк-крестьянин – уважаемым знатоком ислама, высокопоставленным улемом, солдат – военачальником»¹⁶.

Сопоставив различные модели поведения, характерные для обществ Востока и Запада, мы можем подвести промежуточные итоги. Так, если на Западе повсеместно доминируют ценности свободы и равенства, то на Востоке – патернализм, ценности семьи, иерархичности, заключающегося в том, что каждый член общины занимает свое место, а место определяет соответствующие права и обязанности, которые не могут быть одинаковыми для всех. Западная политическая культура выступает преимущественно как демократическая, представительская, согласно которой лидер выполняет волю общества, он – такой как все, «первый среди равных». В восточной культуре, напротив, доминирует харизматический характер лидерства, лидер лучше других осведомлен потребностями общества, а его действия не ограничены рамками общественного контроля. Поэтому в арабской политической культуре доминирует авторитарная, подданническо-партиципаторная или провинциалистско-подданническая культура, в которой существенную роль играет религиозная община (умма). Как правило, стремление народом сменить неугодного правителя происходит, не столько для того, чтобы его полномочия были переданы действенным органам, сколько для его замещения другим, сильным и справедливым правителем. «Это демонстрирует склонность арабов механически связывать прогресс или отсталость общества, соответственно, с добродетельностью или порочностью правителя»¹⁷.

В западном обществе социальный статус личности определяется его личным успехом и удачей, в восточном – групповая идентичность, социальный статус человека зависит от принадлежности к той или иной группе: семье, клану, племени и т. д. В западном обществе декларируется формальное равенство в правах, в поведении, в восточном – этика поведения определяет место, занимаемым в социальной иерархии.

¹³ Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. М. 2007, с. 49-50.

¹⁴ Сапронова М.А. Основные черты и особенности функционирования политических систем арабских стран // Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Восток – Запад, 2007, с. 144.

¹⁵ Ирхин Ю.В. Социология культуры. – М.: Экзамен, 2006, с. 424.

¹⁶ Васильев Л.С. История Востока. Т. 2. – М., 1993, с. 184.

¹⁷ Ирхин Ю.В. Социология культуры. – М.: Экзамен, 2006, с. 441.

Хотя многие режимы арабского Востока применяют в своих социально-политических системах западные либерально-демократические принципы, например, институт выборов, в реальности все прочие черты демократии – власть закона, принцип разделения властей, свобода слова, печати, собраний, совести и т. д. не гарантированы,

если не законодательно, то на деле. Из чего можно заключить, что модель демократии в странах арабского Востока создает определенные трудности для утверждения гражданских прав и свобод, а вместе с тем и гражданского общества в их западном понимании.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., Аспект-пресс, 2002.-537 с.
2. Дербишайр Д., Дербишайр Я. Политические системы мира. М., Рипол классик, 2004.
3. Эндрейн Ч.Ф. Сравнительный анализ политических систем. М., Инфра-М/Весь мир, 2000-318 с.
4. Соловьев А.И. Политология. М., Аспект-пресс, 2003.-559 с.
5. Мельвил А.Ю. Категории политической науки. М., РОССПЭН, 2002.-656 с.
6. Политический процесс: основные процессы и способы анализа / Под ред. Е.Ю. Мелешкиной, Инфра-М / Весь мир, 2001.-304 с.
7. Ирхин Ю.В. Социология культуры. – М.: Экзамен, 2006.-525 с.
8. Пай Л. Незападный политический процесс. // «Политическая наука». № 2, 2003, с. 66-86.
9. Асанбаев М.Б. Аравийские монархии: общество, власть и государство. – Алматы: Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, – Алматы: Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, 2009.-208 с.
10. Bernard Lewis. What went wrong? Western Impact and Middle Eastern Response. New York: Oxford Univ. Press. 2002.
11. Политические системы и политические культуры Востока / под ред. профессора А.Д. Воскресенского. – 2-е изд.– М: АСТ: Восток–Запад, 2007.-829 с.
12. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост. Б.С. Ерасов. – М.: Аспект-Пресс, 1999.-556 с.
13. Воскресенский А. Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. М. 2007.-190 с.
14. Васильев Л.С. История Востока. Т. 2. – М. 1994.-495 с
15. Кучинов А.М. Подход к анализу политического процесса через его взаимосвязь с социокультурной динамикой – альтернатива подходу «политической культуры» // NB: Культуры и искусства.-2013.-4. – С. 43-52. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.4.5567. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_5567.html
16. А.А. Борисенков Демократическая политическая культура и политический прогресс // Философия и культура.-2012.-8. – С. 54-61.
17. А.М. Кучинов Подход к анализу политического процесса через его взаимосвязь с социокультурной динамикой – альтернатива подходу «политической культуры» // Философия и культура.-2013.-4.- С. 463-475. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.04.5.
18. Тарасенко В.Г. Евразийская цивилизация в мировой политике и иллюзия доминанты Запада // Политика и Общество.-2013.-12. – С. 1458-1464. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10351.
19. Алиреза Н. Россия и переменная «США» в десятилетнем конфликте вокруг ядерной программы Ирана. // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – № 2. – С. 304-316. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.2.10994
20. В.А. Гайкин. Восток и Запад: истоки различия, итоги развития. // Философия и культура.-2013.-№ 8. – С. 1065-1068. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.8.4830
21. Евсеев В.В.. Концепция «Большой Ближний Восток» под углом национальной безопасности. // Национальная безопасность / nota bene.-2013.-№ 4. – С. 620-628. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.4.772

REFERENCES

1. Almond G., Pauell Dzh., Strom K. Sravnitel'naya politologiya segodnya. Mirovoi obzor. M., Aspekt-press, 2002.-537 s.
2. Derbishair D., Derbishair Ya. Politicheskie sistemy mira. M., Ripol klassik, 2004.
3. Endrein Ch.F. Sravnitel'nyi analiz politicheskikh sistem. M., Infra-M/Ves' mir, 2000-318 s.

4. Solov'ev A.I. Politologiya. M., Aspekt-press, 2003.-559 s.
5. Mel'vil' A.Yu. Kategorii politicheskoi nauki. M., ROSSPEN, 2002.-656 s.
6. Politicheskii protsess: osnovnye protsessy i sposoby analiza / Pod red. E.Yu. Meleshkinoi, Infra-M / Ves' mir, 2001.-304 s.
7. Irkhin Yu.V. Sotsiologiya kul'tury. – M.: Ekzamen, 2006.-525 s.
8. Pai L. Nezapadni politicheskii protsess. // «Politicheskaya nauka». № 2, 2003, s. 66-86.
9. Asanbaev M.B. Araviiskie monarkhii: obshchestvo, vlast' i gosudarstvo. – Almaty: Kazakhstanskii tsentr gumanitarno-politicheskoi kon'yunktury, – Almaty: Kazakhstanskii tsentr gumanitarno-politicheskoi kon'yunktury, 2009.-208 s.
10. Bernard Lewis. What went wrong? Western Impact and Middle Eastern Response. New York: Oxford Univ. Press. 2002.
11. Politicheskie sistemy i politicheskie kul'tury Vostoka / pod red. professora A.D. Voskresenskogo. – 2-e izd.– M: ACT: Vostok–Zapad, 2007.-829 s.
12. Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsii: khrestomatiya / sost. B.S. Erasov. – M.: Aspekt-Press, 1999.-556 s.
13. Voskresenskii A.D. Politicheskie sistemy i modeli demokratii na Vostoke. M. 2007.-190 s.
14. Vasil'ev L.S. Istoriya Vostoka. T. 2. – M. 1994.-495 s
15. Kuchinov A.M. Podkhod k analizu politicheskogo protsessa cherez ego vzaimosvyaz' s sotsiokul'turnoi dinamiko – al'ternativa podkhodu «politicheskoi kul'tury» // NB: Kul'tury i iskusstva.-2013.-4. – С. 43-52. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.4.5567. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_5567.html
16. A.A. Borisenkov Demokraticeskaya politicheskaya kul'tura i politicheskii progress // Filosofiya i kul'tura.-2012.-8. – С. 54-61.
17. A.M. Kuchinov Podkhod k analizu politicheskogo protsessa cherez ego vzaimosvyaz' s sotsiokul'turnoi dinamiko – al'ternativa podkhodu «politicheskoi kul'tury» // Filosofiya i kul'tura.-2013.-4. – С. 463-475. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.04.5.
18. Tarasenko V.G. Evraziiskaya tsivilizatsiya v mirovoi politike i illyuziya dominanty Zapada // Politika i Obshchestvo.-2013.-12. – С. 1458-1464. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10351.
19. Alireza N. Rossiya i peremennaya «SShA» v desyatiletнем konflikte vokrug yadernoi programmy Irana. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.-2014.-№ 2. – С. 304-316. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.2.10994
20. V.A. Gaikin. Vostok i Zapad: istoki razlichiya, itogi razvitiya. // Filosofiya i kul'tura.-2013.-№ 8. – С. 1065-1068. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.8.4830
21. Evseev V.V. Kontseptsiya «Bol'shoi Blizhnii Vostok» pod uglom natsional'noi bezopasnosti. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.-2013.-№ 4. – С. 620-628. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.4.772